

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ПО ЗАЩИТЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПЕРИОД ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА В МЕЖДУНАРОДНОМ МЕХАНИЗМЕ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Виталий Калугин

Имплементация норм международного гуманитарного права представляет собой "процесс, когда соответствующие субъекты, которым адресована норма, действуют в согласии с ее положениями". Данный процесс включает непосредственную фактическую деятельность (соответствующую требованиям норм) по достижению социально значимого результата и правовое и организационное обеспечение этой деятельности¹. При этом, как и во всякой отрасли права, основным способом выполнения норм международного гуманитарного права является непосредственное выполнение определенных правил поведения теми, для кого они предназначены². Разрешение этой задачи возможно лишь при наличии оптимального механизма имплементации как определенной совокупности правовых и организационных средств, используемых субъектами международного права на международном и национальном уровнях с целью воплощения в жизнь предписаний норм международного права.

Автор настоящей статьи ранее подробно рассматривал понятие международного механизма имплементации международного гуманитарного права, содержание ряда организационно-правовых средств, составляющих его основу³. Однако предметом предыдущего исследования являлись прежде всего организационно-правовые средства обеспечения реализации норм международного гуманитарного права, предусмотренные Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительным протоколом I 1977 г. Иначе говоря, речь шла о средствах, обеспечивающих осуществление комплекса международно-правовых норм, направленных прежде всего на защиту жертв войны. Вместе с тем в международном гуманитарном праве особое место принадлежит вопросам защиты культурных ценностей, которые, являясь культурным и историческим наследием человечества, играют важнейшую роль в духовной жизни человеческой цивилизации. Данное обстоятельство предопределяет необходимость исследования правового содержания средств, от которых во многом зависит эффективность реализации норм международного гуманитарного права в сфере защиты культурных ценностей, а также возможности по возобновлению их применения конфликтующими сторонами в случае нарушения. Необходимость детального рассмотрения этих средств актуализируется также последними изменениями международно-правового регулирования защиты культурных ценностей. Имеется в виду Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., который был принят 26 марта 1999 г. на Дипломатической конференции в Гааге. Данный договор призван дополнить положения Гаагской конвенции 1954 г. новыми нормами, направленными, с одной стороны, на усиление

защиты культурных ценностей в период вооруженного конфликта, и, с другой стороны, на обеспечение более эффективного выполнения государствами своих международных обязательств в этой области⁴.

Таким образом, в Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г., Втором протоколе к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. от 26 марта 1999 г. закреплена ряд средств обеспечения реализации норм международного гуманитарного права, регулирующих защиту культурных ценностей в период вооруженного конфликта. К таким средствам, являющимся составной частью международного механизма имплементации международного гуманитарного права, следует отнести:

- организацию международного контроля в соответствии с Исполнительным регламентом к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г.;

- институциональный механизм, определяемый главой 6 Второго протокола к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. от 26 марта 1999 г.;

- совместные действия, через посредство Комитета, или индивидуальные, в сотрудничестве с ЮНЕСКО и ООН и в соответствии с Уставом ООН.

Данная часть международного механизма имплементации международного гуманитарного права в ее нынешнем виде сложилась не сразу, и в ней, как в зеркале, отразились все достижения и сложности процесса кодификации комплекса международно-правовых норм по защите культурных ценностей в период вооруженных конфликтов.

Первые попытки создания подобных организационных и правовых средств многие авторы относят к периоду Первой мировой войны⁵. Разрушение в этот период культурных ценностей в европейских городах Реймс, Лувен и Аррас побудило граждан Швейцарии Веттера и Марьо в апреле 1915 г. заявить о намерении создать международную организацию "Золотой Крест", которая аналогично МККК следила бы за осуществлением программы защиты памятников, обозначенных отличительным знаком. В августе 1915 г. в Брюсселе состоялась конференция с участием представителей Германии, Австро-Венгрии и Швейцарии, которые разработали предварительный проект конвенции, предусматривавшей учреждение международного бюро по защите памятников в военное время.

Усилия участников Брюссельской конференции оказались безрезультатными, но они побудили членов Нидерландского общества археологии в апреле 1918 г. предложить королеве Нидерландов выступить с инициативой проведения международной конференции по

Калугин Виталий Юрьевич — заместитель директора Национального центра законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь

защите памятников и объектов, имеющих историческую и художественную ценность, от опасностей, связанных с войной. Проект Нидерландского общества археологии, как и предыдущее предложение, не увенчался успехом, но оказал значительное влияние на деятельность выдающегося русского художника и общественного деятеля Н. Рериха, инициировавшего заключение специального международного договора по защите культурных ценностей⁶.

15 апреля 1935 г. в Вашингтоне в рамках Панаме-риканского союза был принят Договор о защите учреждений, служащих целям науки и искусства, а также исторических памятников, ныне больше известный как Пакт Рериха. Однако, несмотря на всю несомненную значимость, эта межамериканская конвенция не предусматривала никакой эффективной системы контроля и основывалась исключительно на обязательстве сторон "включить меры, необходимые для обеспечения... защиты и уважения, в свои внутренние законодательства" (ст. 2).

В соответствии со статьей 4 обязанности Панаме-риканского союза сводились к хранению Списка памятников и учреждений, представленного государствами-участниками, его передаче правительствам других стран и, при необходимости, внесению в него соответствующих изменений⁷.

В 30-е и 40-е гг. XX в. делалось еще несколько безуспешных попыток международно-правового регулирования защиты культурных ценностей, включающих и предложения по формулированию вопросов организационно-правового обеспечения осуществления подобных предписаний. Так, группой экспертов по просьбе Международного бюро музеев в 1938 г. был подготовлен проект Декларации, которая в последующем послужила основой для разработки Гагской конвенции 1954 г. В 1943 г. Международной ассоциацией защиты гражданского населения и исторических памятников в военное время был разработан проект конвенции, предусматривавший положения о контроле и создании комиссии, состоящей из нейтральных представителей. В статье 24 указанного проекта говорилось: "В военное время компетентной комиссии будет поручен надзор за надлежащим образом заявленными недвижимыми памятниками и прилегающими к ним зонами. Она будет следить за тем, чтобы не нарушались положения настоящей Конвенции. Что касается состава Комиссии по надзору и процедуры назначения ее членов, положения статей 15 и 27, регламентирующие учреждение Комиссии по надзору, применимы и в этом случае. Согласно этим статьям, Комиссия состоит из трех граждан трех государств, не являющихся Сторонами в конфликте"⁸.

Вместе с тем, благодаря этим разработкам, была заложена основа для последующего улучшения защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и создания механизмов, обеспечивающих применение такой защиты, которая в последующем была реализована при создании Гагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г. (далее — Гагская конвенция 1954 г.).

В основе обеспечения реализации норм Гагской конвенции 1954 г. лежат положения Исполнительного регламента, являющегося неотъемлемой частью данного международного договора. Характеризуя международный контроль, предусмотренный Исполнительным регламентом, как организационно-правовое средство,

следует отметить, что он имеет комплексный характер и по содержанию представляет особую трехступенчатую систему⁹, включающую в себя представителя по культурным ценностям (специального представителя) государства — участника вооруженного конфликта, Державу-покровительницу и Генерального комиссара по культурным ценностям.

Такой подход к организации контроля вытекает из статьи 2 Исполнительного регламента, которая гласит: "Как только Высокая Договаривающаяся Сторона вступит в вооруженный конфликт, к которому применима статья 18 Конвенции:

а) она назначает представителя по культурным ценностям, расположенным на ее территории; если она занимает другую территорию, она должна назначить специального представителя по культурным ценностям, которые там находятся;

б) Держава-покровительница каждой из Сторон, находящихся в конфликте с этой Высокой Договаривающейся Стороной, назначает делегатов при этой последней в соответствии с нижеследующей статьей 3;

в) при этом Высокой Договаривающейся Стороне назначается в соответствии с нижеследующей статьей 4 Генеральный комиссар по культурным ценностям".

Статьи 3, 4, 7 и 9 Исполнительного регламента определяют порядок назначения делегатов Держав-покровительниц, Генерального комиссара по культурным ценностям, а также инспекторов и экспертов.

Так, Держава-покровительница назначает своих делегатов из числа членов своего дипломатического и консульского персонала или с согласия Стороны, при которой они выполняют свои функции, из числа других лиц (ст. 3).

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Генеральный комиссар по культурным ценностям выбирается из международного списка лиц с согласия как Стороны, при которой он выполняет свои функции, так и Держав-покровительниц Сторон, находящихся с ней в конфликте. Международный список лиц, из числа которых выбирается Генеральный комиссар по культурным ценностям согласно статье 1 Исполнительного регламента, составляется Генеральным директором ЮНЕСКО и включает всех лиц, выдвинутых государствами — участниками Гагской конвенции 1954 г. Этот список периодически пересматривается по инициативе Генерального директора ЮНЕСКО на основе представлений государств-участников.

Если Стороны не смогут прийти к соглашению в течение трех недель после начала их переговоров по этому вопросу, они должны "будут просить Председателя Международного суда назначить Генерального комиссара, который приступит к исполнению своих обязанностей только после получения согласия Стороны, при которой он должен будет выполнять свои функции" (п. 2 ст. 4).

Кроме того, в соответствии со статьей 9 Исполнительного регламента, в случае, если Сторона, "находящаяся в конфликте, не пользуется или перестала пользоваться услугами Державы-покровительницы, можно ходатайствовать перед нейтральным государством о том, чтобы оно взяло на себя функции Державы-покровительницы для назначения Генерального комиссара по культурным ценностям" в соответствии с процедурой, которая предусматривается статьей 4.

Если Генеральный комиссар по культурным ценностям посчитает необходимым в связи с просьбой или

после консультаций с заинтересованными делегатами, он может, согласно пункту 1 статьи 7, представить "на одобрение Стороны, при которой он осуществляет свои функции, кандидатуру инспектора по культурным ценностям, на которого возлагается определенная миссия". Инспектор по культурным ценностям ответствен только перед Генеральным комиссаром. Назначенный в соответствии со статьей 9 Генеральный комиссар может возлагать "в надлежащих случаях на инспекторов функции делегатов Держав-покровительниц", определенные Исполнительным регламентом.

Также Генеральный комиссар по культурным ценностям, делегаты Держав-покровительниц и инспекторы по культурным ценностям "могут прибегать к услугам экспертов, кандидатуры которых также представляются на одобрение Стороны", при которой они выполняют свои функции (п. 2 ст. 7).

Статьи 5, 6, 7 и 8 Исполнительного регламента определяют функции делегатов Держав-покровительниц, Генерального комиссара по культурным ценностям (ряд его функций определяется также и иными положениями данного международно-правового акта), инспекторов и экспертов, а также требования к ним.

Статья 5 к функциям делегатов Держав-покровительниц относит:

- констатирование нарушений Гаагской конвенции 1954 г.;
- расследование с согласия Стороны, при которой они выполняют свои функции, обстоятельств, при которых эти нарушения произошли;
- принятие демаршей на месте для прекращения выявленных нарушений;
- информирование Генерального комиссара по культурным ценностям о фактах нарушения Гаагской конвенции и в целом о своей деятельности.

Функции Генерального комиссара по культурным ценностям определяются в статье 6, а также, в силу отсылочной нормы, содержащейся в пункте 2 данной статьи, и в ряде иных статей Исполнительного регламента.

Так, согласно пункту 1 статьи 6 Генеральный комиссар по культурным ценностям обсуждает с представителем Стороны, при которой он выполняет свои функции, и с заинтересованными делегатами все передаваемые ему вопросы, которые возникают в связи с применением Конвенции. На основании пункта 2 статьи 6 он также может принимать решения и делать назначения в случаях, предусмотренных в Исполнительном регламенте, когда возникает необходимость:

- в разрешении государству-участнику обозначить в ходе вооруженного конфликта импровизированное убежище отличительным знаком, определенным в статье 16 Гаагской конвенции 1954 г. (п. 2 ст. 11);
- в разрешении на основании просьбы государства-участника перевозки культурных ценностей на транспорте, пользующемся специальной защитой, и способах такой перевозки (п. 2 ст. 17);
- в назначении одного или нескольких инспекторов для сопровождения транспорта, пользующегося специальной защитой, и контроля за тем, что транспортируются только те культурные ценности, о которых говорится в просьбе государства-участника, а также за тем, что перевозка осуществляется согласно одобрению делегатами Держав-покровительниц способу и транспорт имеет отличительный знак (п. 3 ст. 17);
- в письменном удостоверении после консультации с персоналом по охране ценностей того, что опре-

деленные обстоятельства сделали перевозку культурных ценностей оккупирующим государством без соблюдения процедуры, предусмотренной статьей 17, в убежища, расположенные в другом пункте оккупированной территории, необходимой и что такая перевозка не может рассматриваться незаконным присвоением культурных ценностей в смысле статьи 4 Гаагской конвенции 1954 г. (ст. 19).

Генеральный комиссар по культурным ценностям с согласия Стороны, при которой он осуществляет свои функции, "имеет право приказывать провести расследование или вести его сам" (п. 3 ст. 6). Он может принимать перед сторонами, "находящимися в конфликте, или перед Державами-покровительницами все демарши, которые он считает полезными для применения Конвенции" (п. 4 ст. 6).

К числу функций Генерального комиссара по культурным ценностям следует также отнести составление докладов относительно применения Гаагской конвенции 1954 г. и сообщение их заинтересованным сторонам, Державам-покровительницам, а также направление копий этих докладов Генеральному директору ЮНЕСКО, который может использовать только содержащиеся в них технические данные (п. 5 ст. 6).

И наконец, в тех случаях, когда нет Державы-покровительницы, Генеральный комиссар осуществляет те функции Державы-покровительницы, которые определены в статьях 21 и 22 Гаагской конвенции 1954 г.

Функции инспекторов по культурным ценностям и экспертов в Исполнительном регламенте определены менее конкретно. В отношении инспекторов в пункте 1 статьи 7 только говорится, что на них Генеральным комиссаром "возлагается определенная миссия". Анализ норм Исполнительного регламента позволяет отнести к такой "определенной миссии", например, сопровождение транспорта, находящегося под специальной защитой и перевозящего культурные ценности, и т. д. Функции экспертов в Исполнительном регламенте вообще не детализируются. Представляется, что подобный подход вполне оправдан, поскольку, с одной стороны, в принципе невозможно определить характер экспертиз, которые могут проводиться, а, с другой стороны, общее содержание функций эксперта — дача обоснованного и объективного заключения по поставленным перед ним вопросам, является общеизвестным фактом.

Статья 8 Исполнительного регламента содержит общие требования к осуществлению функций по контролю. Генеральные комиссары по культурным ценностям, делегаты Держав-покровительниц, инспекторы и эксперты ни в коем случае не должны выходить из рамок осуществления своих функций. Помимо рамок функций, определяемых Исполнительным регламентом для данных категорий лиц, в этой статье закрепляются еще два общих требования, которые эти лица должны принимать во внимание: "интересы безопасности Высокой Договаривающейся Стороны, при которой они осуществляют свои функции", и требования "военной обстановки, о которой им сообщается Высокой Договаривающейся Стороной".

Среди особенностей международного контроля, предусмотренного Исполнительным регламентом, необходимо отметить его тесную взаимосвязь с таким традиционным организационно-правовым средством реализации международного гуманитарного права, как институт Державы-покровительницы, который в рамках данного механизма приобретает ряд существенных

признаков, отличающих его от регулирования, предусмотренного Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительным протоколом I.

Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. от 26 марта 1999 г. (далее — Второй протокол 1999 г.) не изменил принципа построения двухуровневой системы защиты культурных ценностей, закрепленного в Гаагской конвенции 1954 г., однако он существенно дополнил или модифицировал ее положения на основе кодификации обычных норм международного гуманитарного права и заимствования предписаний соответствующих норм Дополнительных протоколов 1977 г.

Система защиты культурных ценностей, предусмотренная Гаагской конвенцией 1954 г. до принятия Второго протокола 1999 г., включает: общую защиту, которая предусматривает охрану культурных ценностей в мирное время и их уважение в период вооруженного конфликта (I уровень, определяемый главой I), специальную защиту (II уровень, определяемый главой II). Важнейшим нововведением Второго протокола 1999 г. является закрепление в нем норм, устанавливающих "усиленную защиту" культурных ценностей в период вооруженного конфликта, которая призвана заменить реально не функционирующий механизм специальной защиты. Это следует из содержания пункта b) статьи 4 Второго протокола 1999 г., согласно которому применение главы 3 данного Протокола, регулирующей вопросы усиленной защиты, не наносит ущерба для применения положений главы II Гаагской конвенции 1954 г., "за исключением того, что между Сторонами настоящего Протокола или между Стороной и государством, которое соглашается и применяет настоящий Протокол в соответствии с пунктом 2 статьи 3, когда культурным ценностям были предоставлены как специальная защита, так и усиленная защита, применяются лишь положения об усиленной защите".

В соответствии со статьей 10 Второго протокола 1999 г. под усиленную защиту могут быть взяты культурные ценности, если они отвечают трем условиям:

"(a) они являются культурным наследием, имеющим огромное значение для человечества;

(b) они охраняются благодаря принятию на национальном уровне надлежащих правовых и административных мер, признающих их исключительную культурную и историческую ценность и обеспечивающих защиту на самом высоком уровне;

(c) они не используются для военных целей или прикрытия военных объектов и Сторона, осуществляющая контроль над культурными ценностями, сделала заявление в подтверждение того, что они не будут использоваться подобным образом".

Получили дальнейшее прогрессивное развитие и ряд других положений Гаагской конвенции 1954 г., непосредственно связанных с ее выполнением. Так, уточнена предусмотренная пунктом 2 статьи 4 Гаагской конвенции 1954 г. возможность ограничения обязательства по уважению культурных ценностей в период вооруженного конфликта. Если в соответствии с данной нормой допускается возможность отступления от этого обязательства, когда "военная необходимость настоятельно потребует такого решения", то Второй протокол 1999 г. определил конкретные условия, в которых допускается подобное ограничение. Исходя из содержания статьи 6 Второго протокола 1999 г., можно сделать вывод о том, что ссылка на военную необходимость для оправдания

совершения враждебного акта против культурных ценностей допускается тогда, когда они "по своему назначению превращены в военный объект", и "нет никакой практической возможной альтернативы для получения равноценного военного преимущества помимо той, которую можно получить в результате совершения враждебного акта против этого объекта". Данное положение было введено на основе двух кодифицированных в Женевских конвенциях 1949 г. и Дополнительном протоколе I принципах международного гуманитарного права — ограничения воюющих в выборе средств вооруженной борьбы и ограничения по объектам при осуществлении нападения.

Вторым протоколом 1999 г. были восприняты также и закрепленные в Дополнительном протоколе I подходы по ограничению последствий применения военного насилия (положения ст. 58 Дополнительного протокола I, определяющие меры предосторожности в отношении последствий нападений были заимствованы при формулировании мер предупреждения последствий военных действий в ст. 8 Второго протокола 1999 г.) и принятию мер предосторожности в ходе проведения военных операций (ст. 57 Дополнительного протокола I — при формулировании ст. 7 Второго протокола 1999 г.).

Процесс совершенствования системы защиты культурных ценностей, предусмотренной Гаагской конвенцией 1954 г., не мог не повлечь дальнейшего развития организационных и правовых средств, необходимых для всесторонней, своевременной и полной реализации предписаний международного гуманитарного права, регулирующих отношения в данной области. Для решения данной задачи Второй протокол 1999 г. дополняет Гаагскую конвенцию 1954 г. институциональным механизмом, который определяется в главе 6 Второго протокола к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 г. от 26 марта 1999 г.

Институциональный механизм, определяемый в главе 6 Второго протокола 1999 г., состоит из нескольких органов: совещания Сторон, Комитета по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта и Фонда для защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

В статье 23 Второго протокола 1999 г. регулируются вопросы, связанные с организацией деятельности совещания Сторон, определением функций данного органа, в состав которого входят все государства — участники этого договора.

В соответствии с пунктом 1 статьи 23 Второго протокола 1999 г. совещание Сторон "созывается одновременно с Генеральной конференцией ЮНЕСКО" или в координации с совещанием государств — участников Гаагской конвенции 1954 г., "если такое совещание созывается Генеральным директором" ЮНЕСКО. При наличии просьбы по меньшей мере одной пятой от числа государств — участников Второго протокола 1999 г. Генеральный директор ЮНЕСКО может созывать чрезвычайное совещание Сторон (п. 4 ст. 23). Работа совещания Сторон организуется в соответствии с Правилами процедуры, которые принимаются этим органом.

Функции совещания Сторон закрепляются в пункте 3 статьи 23, согласно которому оно:

"(a) избирает членов Комитета в соответствии с пунктом 1 статьи 24;

(b) одобряет руководящие принципы, подготовленные Комитетом в соответствии с подпунктом 1(а) статьи 27;

(с) дает указания и следит за использованием средств Фонда Комитетом;

(d) рассматривает доклад, представляемый Комитетом в соответствии с подпунктом 1(d) статьи 27;

(е) обсуждает любые проблемы, связанные с применением настоящего Протокола, и делает в соответствующих случаях рекомендации".

Центральным элементом институционального механизма, определяемого в главе 6 Второго протокола 1999 г., является Комитет по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта (далее — Комитет). Состав, срок полномочий, общие функции, организация работы Комитета закрепляются в статьях 24—28 Второго протокола 1999 г. Содержание отдельных функций Комитета регулируется также нормами, содержащимися в статьях 11, 14, 32, 37 Второго протокола.

Требования к составу Комитета регулируются статьей 24 Второго протокола 1999 г. Он состоит из двенадцати Сторон, которые избираются на совещании Сторон. При определении членского состава Комитета государствами — участниками Второго протокола 1999 г. должно обеспечиваться справедливое представительство различных регионов и культур мира.

Стороны — члены Комитета избирают в качестве своих представителей лиц, компетентных в области культурного наследия, обороны или международного права, и они стремятся в консультации друг с другом обеспечить, чтобы Комитет в целом включал надлежащих специалистов во всех этих областях.

Государство — участник Второго протокола 1999 г. может быть избрано членом Комитета на четыре года и имеет право быть переизбрано по окончании этого срока лишь один раз (п. 1 ст. 25).

Для того чтобы обеспечить в последующем равномерную ротацию членов Комитета, в пункте 2 статьи 25 Второго протокола 1999 г. сформулирована норма, согласно которой "срок полномочий половины членов, избранных в ходе первых выборов, истекает в конце первой очередной сессии совещания Сторон после той сессии, на которой они были избраны. Эти члены выбираются по жребию Председателем совещания после первых выборов".

В соответствии с пунктом 1 статьи 27 Второго протокола 1999 г. "на Комитет возлагаются следующие функции:

(а) разработка руководящих принципов по осуществлению настоящего Протокола;

(b) предоставление, приостановление или отмена усиленной защиты в отношении культурных ценностей и составление, обновление и распространение Списка культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой;

(с) наблюдение и контроль за осуществлением настоящего Протокола и содействие выявлению культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой;

(d) рассмотрение и представление замечаний по докладам Сторон, запрос в необходимых случаях разъяснений и подготовка своего собственного доклада об осуществлении настоящего Протокола для совещания Сторон;

(е) получение и рассмотрение запросов о международной помощи в соответствии со статьей 32;

(f) определение порядка расходования средств Фонда;

(g) выполнение любых других функций, которые могут быть на него возложены совещанием Сторон".

Комитет выполняет свои функции в сотрудничестве с Генеральным директором ЮНЕСКО. Комитет также может сотрудничать с международными и национальными правительственными и неправительственными организациями, преследующими цели, аналогичные целям Гаагской конвенции 1954 г. и прилагаемых к ней Первого и Второго протоколов. Для содействия осуществлению своих функций Комитет может приглашать на свои заседания в консультативном качестве представителей известных профессиональных организаций, имеющих официальные отношения с ЮНЕСКО, в том числе Международного комитета "Голубой щит" (МКГЩ) и его уставных органов. Представители Международного центра по изучению вопросов сохранения и реставрации культурных ценностей (Римский центр) (ИККРОМ) и Международного комитета Красного Креста (МККК) также могут быть приглашены для участия в заседаниях в консультативном качестве (ст. 27).

Предоставление, приостановление или отмена усиленной защиты в отношении культурных ценностей и составление, обновление и распространение Списка культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, является одной из центральных функций Комитета. Не случайно определению содержания этой функции во Втором протоколе 1999 г. посвящены несколько статей, содержащих значительное количество нормативного материала. Например, порядок предоставления усиленной защиты регулируется статьей 11 Второго протокола и включает одиннадцать пунктов.

Согласно данной статье каждое государство — участник Второго протокола 1999 г. должно представить Комитету список культурных ценностей, в отношении которых оно намерено просить о предоставлении усиленной защиты. Сторона, которая обладает юрисдикцией или контролем над культурными ценностями, может обратиться с просьбой об их включении в Список, подготавливаемый в соответствии с подпунктом 1 (b) статьи 27 Второго протокола. Эта просьба должна содержать всю необходимую информацию, связанную с критериями, упоминаемыми в статье 10.

Комитет может дополнительно предложить государству-участнику запросить включение каких-либо культурных ценностей в Список культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой. Другие государства — участники Второго протокола 1999 г., Международный комитет "Голубой щит" и неправительственные организации, обладающие соответствующим опытом, могут рекомендовать вниманию Комитета конкретную культурную ценность. В таких случаях Комитет также может принять решение предложить Стороне запросить включение этой культурной ценности в Список.

В пункте 4 статьи 11 содержится важное положение, призванное в спорных ситуациях исключить возможность парализовать процесс предоставления усиленной защиты. Согласно данной международно-правовой норме "ни просьба о включении культурных ценностей, расположенных на территории, суверенитет или юрисдикция в отношении которой оспаривается более чем одним государством, ни их включение никоим образом не наносят ущерб правам сторон спора".

После получения просьбы о включении в Список Комитет информирует об этой просьбе все государства — участники Второго протокола 1999 г. "Стороны

могут высказать Комитету свои возражения относительно такой просьбы в течение 60 дней. Эти возражения делаются лишь на основе критериев, упоминаемых в статье 10. Они должны быть конкретными и иметь отношение к фактам. Комитет рассматривает возражения, обеспечив для Стороны, запрашивающей включение, разумную возможность ответить до принятия им решения. Когда такие возражения находятся на рассмотрении Комитета, решения о включении в Список принимаются, несмотря на положения статьи 26, большинством в четыре пятых от числа присутствующих и участвующих в голосовании членов".

При принятии решения по просьбе о включении в Список Комитет может запросить мнение правительственных и неправительственных организаций, а также отдельных экспертов.

Анализ положений статьи 11 Второго протокола 1999 г. позволяет сделать вывод о том, что решение о предоставлении усиленной защиты может быть трех категорий:

а) решение, принимаемое на основе пункта 7 статьи 11 Второго протокола 1999 г. Такое решение о предоставлении или отказе в предоставлении усиленной защиты принимается "на основе критериев, упоминаемых в статье 10";

б) решение, принимаемое на основе пункта 8 статьи 11. Подобное решение принимается в исключительных случаях, когда Комитет пришел к выводу о том, что государство, "запрашивающее о включении культурных ценностей в Список, не может соблюсти критерии подпункта (b) статьи 10", т. е. обеспечить их охрану "благодаря принятию на национальном уровне надлежащих правовых и административных мер, признающих их исключительную культурную и историческую ценность и обеспечивающих защиту на самом высоком уровне". В такой ситуации Комитет может принять решение о предоставлении усиленной защиты, однако возможность его принятия оговаривается определенным условием — запрашивающая Сторона должна обратиться с "просьбой о предоставлении международной помощи в соответствии со статьей 32";

в) решение, принимаемое в соответствии с пунктом 9 статьи 11. Речь идет о предоставлении культурным ценностям во время вооруженного конфликта временной усиленной защиты. Поскольку подобное решение принимается Комитетом в период вооруженного конфликта, то и порядок его принятия имеет определенные особенности, прежде всего связанные с сокращением срока процедуры его подготовки. Так, "в случае начала военных действий Сторона конфликта может просить о предоставлении *в срочном порядке* усиленной защиты культурных ценностей, находящихся под ее юрисдикцией или контролем, направив такую просьбу Комитету. Комитет *незамедлительно* препровождает эту просьбу всем Сторонам конфликта. В таких случаях Комитет *в ускоренном порядке* рассматривает возражения заинтересованных Сторон. Решение о предоставлении временной усиленной защиты принимается *как можно быстрее* и, несмотря на положение статьи 26, большинством в четыре пятых от числа присутствующих и участвующих в голосовании его членов" (выделено мной. — В. К.). Временная усиленная защита может быть предоставлена Комитетом в ожидании результатов регулярной процедуры предоставления усиленной защиты, при условии соблюдения положений подпунктов (a) и (c) статьи 10.

Во всех случаях усиленная защита предоставляется Комитетом культурным ценностям с момента их включения в Список. О любом решении Комитета включить культурную ценность в Список Генеральный директор ЮНЕСКО незамедлительно направляет уведомление Генеральному секретарю ООН и всем государствам — участникам Второго протокола 1999 г.

Статья 14 Второго протокола 1999 г. регулирует вопросы приостановления действия и отмены Комитетом усиленной защиты, предоставляемой культурным ценностям.

Комитет может приостановить действие статуса усиленной защиты в двух случаях:

во-первых, если культурные ценности более не отвечают одному из критериев, упоминаемых в статье 10 Второго протокола 1999 г.;

и, во-вторых, в случае серьезного нарушения статьи 12 Второго протокола 1999 г., выражающегося в использовании культурных ценностей для поддержания военных действий.

Вторым протоколом не определяется ни срок, на который Комитет может приостановить предоставление усиленной защиты, ни порядок оформления подобного решения. Очевидно, что после создания Комитета данные вопросы должны быть урегулированы в Правилах процедуры, которые Комитет принимает в соответствии с пунктом 1 статьи 26. Представляется, что в Правилах процедуры должны быть решены вопросы оформления подобных решений, включая определение срока, к которому Сторона конфликта обязана восстановить нарушенный *status quo* культурных ценностей и проинформировать об этом Комитет. По всей видимости при его определении Комитет должен исходить из того, что это может быть разумный отрезок времени, необходимый для прекращения, с учетом конкретной военной обстановки, незаконного использования культурных ценностей для поддержания военных действий либо обеспечения соответствия культурных ценностей условиям, определяемым в статье 10.

С точки зрения действия юридических последствий решения о приостановлении действия статуса усиленной защиты, они будут охватывать отрезок времени от момента принятия решения по данному вопросу до момента принятия решения о возобновлении действия статуса усиленной защиты после получения достоверной информации о том, что Сторона обеспечила соответствие культурных ценностей статье 10 либо прекратила серьезное нарушение статьи 12 Второго протокола 1999 г.

Комитет в соответствии со статьей 14 Второго протокола 1999 г. может отменить статус усиленной защиты, исключив эти культурные ценности из Списка. Критериями, на основании которых принимается решение об отмене усиленной защиты культурных ценностей, являются либо наличие фактических данных, что "культурные ценности более не отвечают одному из критериев, упоминаемых в статье 10" Второго протокола 1999 г., либо продолжение серьезного нарушения статьи 12 Второго протокола 1999 г., связанного с использованием для поддержания военных действий культурных ценностей, в отношении которых Комитет приостановил действие статуса усиленной защиты. Однако следует учитывать, что второй критерий может применяться согласно пункту 2 статьи 14 только в "исключительных случаях". В любом случае правовым последствием решения об отмене усиленной защиты

культурных ценностей является исключение их из Списка и, соответственно, утрата иммунитета от превращения их в объект нападения или от использования данных ценностей или непосредственно прилегающих к ним мест для поддержания военных действий.

Наряду с материальными нормами, в статье 14 Второго протокола 1999 г. содержится ряд норм процессуального характера. Так, для обеспечения принятия Комитетом решения, основанного на всестороннем изучении позиций государств-участников, в пункте 4 статьи 14 закрепляется положение о том, что прежде чем Комитет примет решение о приостановлении действия или отмене усиленной защиты, он должен предоставить "Сторонам возможность высказать свои точки зрения". Также закрепляется обязанность Генерального директора ЮНЕСКО обеспечить незамедлительное уведомление всех заинтересованных о любом решении Комитета приостановить или отменить усиленную защиту. Данная информация направляется "Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и всем Сторонам" Второго протокола (п. 3 ст. 14).

В статье 32 раскрывается содержание предусмотренной пунктом е) статьи 27 функции Комитета по рассмотрению и рассмотрению запросов о международной помощи. Любое государство — участник Второго протокола 1999 г. может запросить у Комитета международную помощь в отношении культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой, а также помощь в отношении подготовки, разработки или претворения в жизнь законов, административных положений и мер, упомянутых в статье 10. Может возникнуть вопрос о том, а относится ли к международной "помощь в отношении подготовки, разработки или претворения в жизнь законов, административных положений и мер, упомянутых в статье 10".

Представляется, что подобного рода помощь является одной из форм "международной помощи", причем одной из наиболее значимых. Не случайно слова "помощь в отношении подготовки, разработки или претворения в жизнь законов, административных положений и мер, упомянутых в статье 10" были помещены в статье 32, регулирующей оказание международной помощи. То, что данная помощь является одной из форм международной помощи, вытекает также из положений пункта 8 статьи 11, предусматривающих, что "в исключительных случаях, когда Комитет пришел к выводу о том, что Страна, запрашивающая включение культурных ценностей в Список, не может соблюсти критерии подпункта (b) статьи 10, Комитет может принять решение о предоставлении усиленной защиты, при условии, что запрашивающая Страна обращается с просьбой о предоставлении международной помощи в соответствии со статьей 32" (выделено мной. — В. К.). Иначе говоря, речь идет о том, что при рассмотрении вопроса о предоставлении усиленной защиты, в тех случаях, когда государство — участник Второго протокола 1999 г. не может гарантировать *принятие на национальном уровне надлежащих правовых и административных мер*, необходимых для признания исключительной культурной и исторической ценности тех или иных культурных ценностей и обеспечивающих защиту на самом высоком уровне, оно может обратиться с просьбой об оказании помощи о предоставлении помощи "в отношении подготовки, разработки или претворения в жизнь законов, административных положений и мер, упомянутых в статье 10" (выделено мной. — В. К.).

Использование при формулировании пункта 1 статьи 32 слов "а также" указывает на то, что последующие слова описывают одну из наиболее значимых форм международной помощи, которая может оказываться Комитетом самостоятельно или при его посредстве государствами-участниками. Это особенно очевидно с учетом того, что другие формы международной помощи в данной статье не выделяются и в пункте 3 статьи 32 содержится лишь отсылка о том, что Комитет "определяет формы такой международной помощи".

Особенностью полномочий Комитета по оказанию международной помощи является то, что помощь распространяется не только на государства — участники Второго протокола 1999 г. Исходя из содержания пункта 2 статьи 32 Второго протокола 1999 г. Комитету могут посылаться, а Комитет, соответственно, может рассматривать запросы о предоставлении международной помощи не только государству — участнику этого договора, но и участнику вооруженного "конфликта, который не является Стороной настоящего Протокола, который принимает и выполняет положения настоящего Протокола в соответствии с пунктом 2 статьи 3".

Предоставление просьб о международной помощи будет осуществляться на основе правил, которые принимаются Комитетом (п. 3 ст. 32).

Одной из важных функций Комитета, в соответствии с подпунктом (d) пункта 1 статьи 27, является рассмотрение и представление замечаний по докладом Сторон, запрос в необходимых случаях разъяснений и подготовка своего собственного доклада об осуществлении настоящего Протокола для совещания Сторон. Закрепление данного полномочия явилось первым положительным итогом многолетних дискуссий по вопросу о целесообразности создания в международном гуманитарном праве контрольного механизма, предусматривающего систему национальных отчетов о состоянии имплементации международных договоров в данной сфере. Данные механизмы широко применяются в договорах, регулирующих отношения в области защиты прав человека, защиты международной безопасности. Однако для международного гуманитарного права подобный механизм становится юридически обязательным впервые, хотя попытки его создания предпринимались еще во время Дипломатической конференции 1974—1977 гг., но в силу отсутствия всемирной поддержки со стороны большинства государств они не были воплощены в международно-правовые обязательства. Безусловно, закрепление во Втором протоколе 1999 г. данного механизма явилось значительным событием в прогрессивном развитии международного гуманитарного права, несмотря на то, что сфера его применения ограничена — подготовка докладов касается только вопросов защиты культурных ценностей. И тем не менее создан прецедент перехода от системы добровольного контроля через систему отчетов, установленную документами, имеющими рекомендательный характер (например, резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН или Международной конференции Движения Красного Креста или Красного Полумесяца) к юридически обязательной системе. Причем в соответствии с пунктом 2 статьи 37 на государства — участники Второго протокола возлагается обязательство представлять Комитету "один раз в четыре года доклад о выполнении настоящего Протокола".

Организация работы Комитета регулируется статьями 24, 26 и 28 Второго протокола 1999 г. Так, в со-

ответствии с пунктом 2 статьи 24 Комитет собирается один раз в год на очередную сессию и на чрезвычайные сессии, когда он считает это необходимым.

Работа Комитета осуществляется на основе принимаемых им правил процедуры (п. 1 ст. 26). Для начала работы сессии Комитета необходимо наличие кворума, которое, согласно пункту 2 статьи 26, составляет большинство членов Комитета. Решения Комитета принимаются большинством в две трети участвующих в голосовании членов.

При принятии решений также должно обеспечиваться требование о том, что члены Комитета не могут участвовать "в голосовании по любым решениям в отношении культурных ценностей, затрагиваемых вооруженным конфликтом, сторонами которого они являются" (п. 3 ст. 26).

Комитету оказывает содействие секретариат ЮНЕСКО, который готовит документацию Комитета и повестку дня его заседаний и отвечает за выполнение его решений (ст. 28).

Одной из составляющих институционального механизма, определяемого главой 6 Второго протокола 1999 г., является Фонд для защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

Согласно пункту 1 статьи 29 данный Фонд учреждается для реализации следующих целей:

"(а) оказания финансовой и иной помощи в поддержку подготовительных или других мер, принимаемых в мирное время в соответствии, в частности, со статьями 5, подпунктом (b) статьи 10 и статьей 30; и

(b) оказания финансовой и иной помощи в связи с чрезвычайными, временными или иными мерами, принимаемыми для защиты культурных ценностей в период вооруженного конфликта или немедленного их возвращения после окончания военных действий в соответствии, в частности, с подпунктом (а) статьи 8".

В соответствии со статьями Положения о финансах ЮНЕСКО этот Фонд является целевым фондом. В пункте 3 статьи 29 определяется, что "выплаты из Фонда используются лишь на такие цели, которые определяются Комитетом в соответствии с руководящими принципами, определенными в подпункте 3 (с) статьи 23. Комитет может принимать взносы, подлежащие использованию, лишь для какой-либо определенной программы или проекта, при условии, что Комитет принимает решение об осуществлении такой программы или проекта".

Пунктом 4 статьи 29 определяются источники, за счет которых формируются средства Фонда. К числу этих источников относятся:

— добровольные взносы государств — участников Второго протокола 1999 г.;

— взносы, пожертвования и завещанное имущество других государств, ЮНЕСКО или других организаций системы Организации Объединенных Наций, иных межправительственных или неправительственных организаций, государственных или частных органов или отдельных лиц;

— любые процентные начисления на средства Фонда;

— собранные средства и поступления от мероприятий, организуемых в интересах Фонда;

— все другие средства, разрешенные руководящими принципами, применимыми к Фонду.

В статье 31 Второго протокола 1999 г. закреплено, что:

"В случаях серьезных нарушений настоящего Протокола Стороны обязуются действовать совместно, че-

рез посредство Комитета, или индивидуально, в сотрудничестве с ЮНЕСКО и Организацией Объединенных Наций и в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций".

По своему содержанию данная норма во многом сходна со статьей 89 Дополнительного протокола I. Аналогично статье 89 Дополнительного протокола I статья 31 Второго протокола 1999 г. предусматривает в ответ на совершение серьезных нарушений Второго протокола 1999 г. возможность принятия государствами индивидуально или совместно, в сотрудничестве с ООН и в соответствии с Уставом ООН законных действий в отношении нарушителя. Представляется, что в статье 31 Второго протокола 1999 г. речь также идет о действиях, которые позволяют обеспечить возобновление соблюдения международного гуманитарного права в случае его серьезного нарушения, — оказании дипломатического давления на нарушителя и принятии по отношению к нему допустимых, с точки зрения международного права, мер принуждения. В связи с тем что ранее излагались взгляды автора на содержание подобных действий, уместно воздержаться от их подробной характеристики¹⁰.

Однако статья 31 Второго протокола 1999 г. не является простым воспроизведением соответствующего предписания Дополнительного протокола I, в ней отражена специфика правового регулирования защиты культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Это прежде всего касается действий, которые могут быть предприняты Сторонами с целью обеспечения соблюдения международного гуманитарного права.

К таким мерам, которые не упоминаются в статье 89 Дополнительного протокола I, относятся действия Сторон:

а) через посредство Комитета по защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта;

б) в сотрудничестве с ЮНЕСКО.

Статья 31 Второго протокола 1999 г. при этом не дает никаких конкретных установок по этому поводу. Можно предположить, что действия Сторон через посредство Комитета прежде всего касаются тех действий по возобновлению соблюдения международно-правовых норм, которые могут быть приняты Комитетом в пределах его компетенции по инициативе государств — участников Второго протокола 1999 г.: приостановление или отмена усиленной защиты в отношении культурных ценностей, находящихся под усиленной защитой; получение различных видов международной помощи в соответствии со статьей 32, включая те из них, которые могут обеспечить пресечение серьезных нарушений Второго протокола 1999 г.; установление фактов таких серьезных нарушений, если эта функция будет возложена совещанием Сторон и т. п.

Действия, которые могут предприниматься в случае серьезных нарушений Второго протокола 1999 г. государствами-участниками в сотрудничестве с ЮНЕСКО, предопределяются прежде всего ролью и мандатом этой межправительственной международной организации в защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Ее компетенция определяется Уставом Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, который был подписан в Лондоне 16 ноября 1945 г., Гаагской конвенцией 1954 г. и Вторым протоколом 1999 г. Безусловно, для рассмотрения содержания действий, которые могут предприниматься сторонами в сотрудничестве с ЮНЕСКО, зна-

чение имеет прежде всего специальная компетенция, которой наделяется эта организации в соответствии с нормами Гаагской конвенции 1954 г. и Второго протокола 1999 г. Прежде всего имеется в виду закрепленное первоначально в пункте 1 статьи 23 Гаагской конвенции 1954 г. и уточненное в пункте 1 статьи 33 Второго протокола 1999 г. положение о том, что государства-участники могут обращаться к ЮНЕСКО с просьбой об оказании им технической помощи не только в организации защиты своих культурных ценностей, но и в связи с любым другим вопросом, возникающим в связи с применением этих международно-правовых актов. И в этом смысле статья 31 Второго протокола 1999 г. однозначно определила, что государства-участники могут обращаться к ЮНЕСКО за помощью и в случае серьезного нарушения его положений другими Сторонами. В доктрине признается, что это могут быть жалобы, просьбы о проведении расследования и т. д.¹¹ Равным образом ЮНЕСКО может действовать в этой сфере и по собственной инициативе (п. 2 ст. 23 Гаагской конвенции 1954 г., п. 3 ст. 33, п. 7 ст. 22 Второго протокола 1999 г.).

Ряд аспектов правового содержания такого средства реализации международного гуманитарного права, как Держава-покровительница, наряду с Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительным протоколом I регулируется нормами Гаагской конвенции 1954 г., Второго протокола 1999 г. Однако подобная позиция оспаривается некоторыми авторами. Например, по мнению бельгийца Э. Давида, речь идет о механизме контроля, созданном в соответствии с данной Конвенцией и имеющем определенное сходство с институтом Держав-покровительниц¹². Представляется, что в Гаагской конвенции 1954 г. речь идет об особенностях института Державы-покровительницы, связанных с защитой такого вида объектов, как культурные ценности. Женевские же конвенции 1949 г. и Дополнительный протокол I регулируют деятельность Державы-покровительницы по защите жертв войны, а также иных объектов.

К числу таких особенностей относится процедура назначения делегатов Державы-покровительницы, описанная в Исполнительном регламенте, прилагаемом к Гаагской конвенции 1954 г. (ст. 3), которая отличается от порядка, предусмотренного в статьях 8, 8, 8, 9 соответственно всех четырех Женевских конвенций 1949 г. И в Гаагской конвенции 1954 г. и в Женевских конвенциях 1949 г.¹³ Державы-покровительницы выбирают делегатов из числа собственного дипломатического или консульского персонала. Однако вышеуказанные международные договоры по-разному решают вопрос о назначении делегата из числа других лиц. Исполнительный регламент к Гаагской конвенции предоставляет более широкий выбор, поскольку подобные делегаты

могут назначаться "с согласия Стороны, при которой они выполняют свои функции, из числа других лиц". Текст статьи не содержит никаких других уточнений. Согласно же Женевским конвенциям 1949 г. эти делегаты могут назначаться из числа "собственных граждан или граждан других нейтральных Держав", причем всегда с согласия державы, при которой они будут выполнять свои функции.

Существуют определенные сходства в регулировании функции Державы-покровительницы по оказанию добрых услуг в пункте 2 статьи 22 Гаагской конвенции 1954 г., пункте 2 статьи 35 Второго протокола 1999 г. и статьях 11, 11, 11, 12 соответственно всех четырех Женевских конвенций 1949 г. Однако Гаагская конвенция 1954 г. и Второй протокол 1999 г. развивают данную функцию. В то время как Женевские конвенции оставляют право предлагать организовывать совещание представителей за Державами-покровительницами и сторонами, находящимися в конфликте, Гаагская конвенция 1954 г. предоставляет право инициативы и Генеральному директору ЮНЕСКО¹⁴.

В соответствии с пунктом 2 статьи 22 Гаагской конвенции 1954 г. и пунктом 2 статьи 35 Второго протокола 1999 г. Державы-покровительницы могут предложить на одобрение Сторон, находящихся в конфликте, кандидатуру председательствующего на таком совещании из числа граждан нейтральной державы либо предложенной Генеральным директором ЮНЕСКО. В статьях 11, 11, 11, 12 соответственно всех четырех Женевских конвенций 1949 г. вообще не идет речь о председательствующем, а говорится только о лице, которое в нем будет участвовать, причем им может быть представитель, назначенный нейтральной державой либо МККК.

Таким образом, в международном механизме имплементации норм международного гуманитарного права, наряду с организационно-правовыми средствами обеспечения реализации Женевских конвенций 1949 г. и Дополнительного протокола I 1977 г., существует ряд средств, призванных обеспечить осуществление комплекса международно-правовых норм, направленных на защиту культурных ценностей. Основные элементы этого механизма продолжают совершенствоваться международным сообществом в процессе кодификации и прогрессивного развития данной отрасли международного права. Последние изменения международно-правового регулирования защиты культурных ценностей свидетельствуют о том, что ведется активный поиск наиболее эффективных подходов, призванных обеспечить реализацию международных обязательств по ограничению трагических последствий вооруженных конфликтов и сохранению культурного и исторического наследия человечества.

¹ Международное право: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Г. В. Игнатенко и О. И. Тиунов. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М, 1999. С. 175.

² Sassóli M. Mise en oeuvre du droit international humanitaire et du droit international des droits de l'homme // Schweizerisches Jahrbuch des Völkerrechts. Vol. XLIII, 1987. P. 34.

³ См. подробнее: Калугин В. Ю. Международный механизм имплементации международного гуманитарного права // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 1. С. 29—37.

⁴ Коробовский Ю. Новые договоры в области международного гуманитарного права // Московский журнал международного права. 1999. Специальный выпуск. С. 147.

⁵ See: Eustathiades C. Th. La protection des biens culturels en cas de conflit armé et la Convention de La Haye du 14 mai 1954, Etudes de droit international, 1929—1959. T. 3. Athènes: Editions Klistiounis, 1959. P. 404; Nahlik S. E. La protection des biens culturels en cas de conflit armé. RCADI. 1967. Vol. 120. P. 66.

⁶ См. подробнее: Томан И. Защита культурных ценностей во время вооруженных конфликтов: правовые и организационные рамки // Защита лиц и объектов в международном гуманитарном праве: Сб. стат. и док-в. М.: МККК, 1999. С. 292—294.

⁷ Там же. С. 292.

⁸ Цит. по: Томан И. Защита культурных ценностей во время вооруженных конфликтов: правовые и организационные рамки. С. 293—294.

⁹ Там же. С. 303.

¹⁰ См. подробнее: Калугин В. Ю. Международный механизм имплементации международного гуманитарного права. С. 32—34.

¹¹ See: Breucker J. Pour les vingt ans de la Convention de La Haye du 14 mai 1954 pour la protection des biens culturels // *Revue belge de droit international*. Vol. XI, 1975. N 2. P. 544; Томан И. Защита культурных ценностей во время вооруженных конфликтов: правовые и организационные рамки. С. 305.

¹² Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М.: МККК, 2000. С. 436.

¹³ Томан И. Защита культурных ценностей во время вооруженных конфликтов: правовые и организационные рамки. С. 305.

¹⁴ Там же. С. 306.

SUMMARY

"Organizational Legal Means of Ensuring Realization of Cultural Heritage Protection Norms During a Military Conflict in the International Implementation Mechanism of International Humanitarian Law" (Vitaly Kalugin)

The article is devoted to examination of the legal content of the means of ensuring realization of international humanitarian law norms regulating cultural heritage protection during a military conflict. The necessity of the examination has become topical since the recent changes in international legal regulation of cultural heritage protection: the adoption of Protocol II to the 1954 Hague Convention on cultural heritage protection during a military conflict.

The author reveals the genesis of international legal regulation of issues dealing with realization of a complex of norms providing cultural heritage protection at the international level during a military conflict. The provisions of Executive Regulations as an integral part of the given international treaty laid for a long time in the basis of ensuring the realization norms of the 1954 Hague convention. When characterizing international control envisaged by the Executive Regulations as organizational legal means, Yu. V. Kalugin notes that it has a three-tier system complex consisting of a Special Rapporteur on cultural heritage (special representative) of the state-participant in the military conflict, the Patron state and the General Commissioner on cultural heritage.

International law development based on the willingness to strengthen cultural heritage protection has led to the elaboration of new means of the issue solution. The author refers the following to such complementary means of international implementation mechanism:

— Organization of international monitoring in accordance with the Executive Regulations to the 1954 Hague Convention on cultural heritage protection during a military conflict;

— Institutional mechanism defined in Chapter 6 of Protocol II (dated 26.3.1999) to the 1954 Hague Convention on cultural heritage protection during a military conflict;

— Joint actions, through the Committee mediatorship or individually, in coordination with the UN and UNESCO and in accordance with the UN Charter.

The article underlines that the international implementation mechanism of the international humanitarian law norms also envisages the means aimed to provide realization of international legal norms on cultural heritage protection alongside with organizational legal means of providing realization of the 1949 Geneva Convention and 1977 Additional Protocol I. The international community continues to perfect the mechanism framework during the codification process and progressive development of this branch of international law. The recent alterations of the international legal regulation on cultural heritage show that an active search is underway of the most effective approaches called upon to provide for international commitments on limitation of tragic consequences of military conflicts and preservation of cultural and historical heritage of mankind.